

РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ГЛОБАЛЬНЫХ КООРДИНАТАХ

Старостин А.М.

докт. полит. наук, проф.

Директор ИМИГПиГ (РГЭУ (РИНХ), г. Ростов н/Д)

e-mail: amstar2912@mail.ru

Тованчова Е.Н.

канд. полит. наук, доцент (РГУПС, г. Ростов н/Д)

мл. научн. сотр. ИМИГПиГ РГЭУ (РИНХ)

E-mail: just_ien@mail.ru

Лобова Л.А.

мл. научн. сотр. ИМИГПиГ РГЭУ (РИНХ)

E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется развитие рефлексивного управления в политической сфере на уровне подготовки и принятия государственных и межгосударственных решений и в проекции на глобальный уровень.

Рефлексивное управление понимается как способ и технологии передачи субъектом образа собственных управленческих решений и действий (реальных или гипотетических) другому субъекту, мотивируемому этим и ожидаемым от него ответных управленческих решений. Авторы основываются на трудах отечественной школы рефлексивного управления, подготовленных Г.П. Щедровицким, В.А. Лефевром, В.Е. Лепским.

Ключевые слова: политические инновации, рефлексивное управление, объектное управление, реляционное управление, мягкое управление, социально-телеологический подход, синергетический подход, государствообразование, локально-цивилизационный субъект, глобальное управление, многополярная глобализация.

REFLECTIVE CONTROL IN GLOBAL COORDINATES

Starostin A. M.

Tovanchova E. N.

Lobova L. A.

Abstract: The article analyzes the development of reflective management in the political sphere at the level of preparation and adoption of state and interstate decisions and in projection to the global level. Reflexive management is understood as a method and technology of transferring by an entity the image of his own managerial decisions and actions (real or hypothetical) to another subject, motivated by this and expected managerial responses from him. The authors are based on the works of the domestic school of reflexive management, prepared by G.P. Shchedrovitsky, V.A. Lefebvre, V.E. Lepsky.

Keywords: political innovations, reflexive management, object management, relational management, soft management, socio-teleological approach, synergetic approach, state formation, local civilization subject, global governance, multipolar globalization.

В современных многоагентных процессах, развитие которых осуществляется под воздействием результирующей управленческих воздействий основных акторов системы, процесса все больший удельный вес занимают «мягкие формы управления» - создание условий для развития [3, с.86.].

К этому классу следует отнести рефлексивное управление. Как показал опытный исследователь рефлексивных процессов В.Е. Лепский на примере анализа экономических работ Нобелевского уровня, в XXI веке значительная их часть ориентирована на управленческий тип экономических решений и действий субъект-субъективного характера к которому и относится рефлексивное управление [4, с.87-94].

К выводу о субъект-субъектном типаже рефлексивного управления, в рамках которого доминируют когнитологические и синергетические аспекты, мы пришли, анализируя властно-управленческую деятельность политических элит [5]. Высказываясь по части военно-рефлексивных управленческих проявлений отечественный теоретик мирового уровня В.А. Лефевр высказался коротко и ясно о том, что это «процесс, в котором один их противников передаст другому основания для принятия решений».

Особый вес рефлексивное управление приобретает в условиях перехода от однополярного к полицентричному глобальному миру, в рамках которого продолжают развиваться отношения на межгосударственном уровне, где процесс государствообразования продолжается в рамках новой соей волны, начатой в конце 80-начале 90-х гг. XX в.

В то же время обозначился быстрый рост влияния государств – локальных цивилизаций и локально-цивилизационных объединений государств и развитие их как партнерских, так и конкурентных взаимодействий, включая и конфликтные формы. В отличие от прежних периодов глобального и регионального развития остается все меньше

возможностей использовать конфликтные способы воздействия в межгосударственных отношениях на глобальном уровне, поскольку мир оказался тесен ограничен для широкомасштабных острых военных, политических, экономических воздействий на конкурентов: все мы оказываемся «в одной науке» и необходимая конкуренция и состязательность ограничивает выбор средств. К тому же многие из них оказываются несоразмерны в плане их применения масштабам современной среды обитания, что и понуждает использовать, как отмечают классики отечественной теории рефлексивного управления, к использованию технологий когнитивного воздействия, моделирования, «мягкой силы», медиации, стимулирования и т.п.

Дальнейшее расширение практики применения рефлексивного управления на глобальном уровне ставит ряд новых проблем. В их числе: выход из тени и переориентация ряда реальных центров глобального управления, оказывающих существенное воздействие на глобальное развитие; пересмотр конфигураций известных публичных центров глобального управления (ООН, ВТО, МВФ, ВОЗ, МОТ и др.); формирование новой системы норм и регулятивов транспарентности и герметичности в государственном и глобальном управлении.

На последнем аспекте стоит остановиться особо, поскольку глобальное рефлексивное управление позволяет исключить ряд наиболее экстремальных угроз и рисков и гарантировать глобальную и национальную безопасность при условии значительного удельного роста транспарентности и сокращения герметичных и рестриктивных моментов в практике межгосударственных отношений и деятельности ТНК и других негосударственных субъектов глобального уровня.

Что касается диспозиции глобального управления, которая в наибольшей степени находится в «тени» и за «кулисами» в работе на повышение своих возможностей рефлексивного управления, то она может выглядеть следующим образом.

На сегодняшний день сложилась иерархическая система глобальной олигархии, на вершине которой находится порядка 2000 семей миллиардеров, владеющих ресурсами порядка 10 % мирового ВВП [1, с. 386-422.].

Созданы структуры согласования глобальных интересов в виде ряда известных институтов («Трехсторонняя комиссия», «Комитет 300» и др.), которые влияют на политические и кадровые процессы в ведущих странах мира.

Однако эффективных результатов координации интересов пока не наблюдается. Взаимодействие наиболее влиятельных мировых кланов в основном происходит в режиме конкуренции и можно говорить об элементах глобального управления через геоэкономические и геополитические конфликты.

Наиболее крупный проект последних 40-45 лет, который наглядно демонстрирует попытки выхода на более эффективный и верифицируемый уровень глобального регулирования, прежде всего с акцентом на рефлексивный аспект - использование доктрины «устойчивого развития», выдвинутой по инициативе «Римского клуба». Запланированный эффект, как свидетельствуют авторы доктрины, в целом не достигнут [2, с.86.].

Следует также подчеркнуть возрастающую значимость противоречий между глобальными (локально-цивилизационными) и национальными элитными группами в современном глобальном развитии, а также усиливающиеся попытки выстроить глобальные институты регулирования глобальных социальных процессов. В когнитивном плане идет конкуренция между рядом влиятельных доктрин глобального развития и глобального управления (в том числе и рефлексивного). В последнее десятилетие обозначились принципы полиархического сосуществования локально-цивилизационных акторов и глобальной демократии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Катасонов В.Ю. Империализм: метаморфозы века. – М., 2019. – С. 386-422.

2. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Ден. Пределы роста: 30 лет спустя. М., 2012. – С. 12-28.
3. Рефлексивный подход: от методологии к практике. – М., Когнито-Центр, 2009. – С.86.
4. Старостин А.М. Политические элиты и рефлексивное управление // Научный вестник Волгоградской академии госслужбы. Серия: политология и социология. – 2010 – № 1.